

Елена РАЙСКАЯ, режиссер:

Другой жизни не существует

Сегодня на «Первом канале» — премьера сериала «Другая жизнь». Он мог бы оказаться очередной историей об очередной Золушке, жаждущей завоевать столицу и найти большую любовь, если бы не блестящий актерский состав (Татьяна Лаврова, Дмитрий Харатьян, Екатерина Стриженова, Алексей Кортнев и др.) и не профессиональная режиссерская работа Елены РАЙСКОЙ, которая рассказала обозревателю «Известий» Анне КОВАЛЕВОЙ о своем взгляде на любовь, другую жизнь и телевидение.

Известия 2003. — 2 апр. — с 74

— Почему «Другая жизнь»?

— Другая жизнь — это то, где нас нет, к чему мы стремимся и чего на самом деле не существует. Потому что, как только ты в ней оказываешься, она перестает быть другой. Сериал о разнице представлений людей о том, чего им хочется, и того, в чем на самом деле состоит их предназначение.

— Как ваш сериал соотносится с одноименным романом Трифонова?

— Никак. По форме сериал сделан как ток-шоу. То есть история дана не линейно, что при таких объемах тяжело смотреть, а оформлена как беседа, во время которой герои стремятся осмыслить происходящее. На «Первом канале» было ток-шоу «Другая жизнь». Учитывая два этих фактора, решили дать сериалу такое название.

— «Другая жизнь» еще и история отношений. Есть что-то новое, что можно сказать по теме?

— Чтобы сказать новое, надо говорить свое. Единственная тема, которая никогда не наскучит, — это отношения между мужчиной и женщиной. Особенно если говорить о нюансах, деталях, подробностях. Они всегда будут новыми.

Если пересказывать сюжет любого произведения искусства о любви, то это получится, конечно, однообразно и скучно. Важно же, как это происходит.

— Ваша история со счастливым концом или с поучительным?

— Если человек берет у продюсера большие деньги, снимает кино и заставляет зрителя его смотреть, просто чтобы сказать, что жизнь — дерьмо, это уголовно наказуемое преступление. Нужно дать надежду, сказать, что если жизнь и не прекрасна, то все равно надо найти силы, чтобы жить дальше.

— Сериалов про любовь на нашем телевидении немало. Что особенного в вашем?

— На самом деле большинство их основано все-таки на криминальном сюжете — все бегут, взрывают, стреляют... Лично я не понимаю, что на экране происходит и зачем это мне. Мой сериал построен по другому принципу: его герои выстраивают отношения, у них есть проблемы, но они вне потоков крови на асфальте.

— И как вы заставите зрителя смотреть кино без интриги?

— В обыкновенной человеческой жизни немало драмы и интри-

ги. Либо вы их не замечаете, либо вам повезло и они прошли стороной. Есть столько интересного, что грех об этом не рассказать.

— В «Другой жизни» много звезд. Как вам с ними работалось?

— Не было никаких проблем, несмотря на то что и Татьяна Лаврова, и Александра Захарова, и Дмитрий Харатьян — большие актеры. Дима вообще открылся с неожиданной стороны. Он может сыграть почти любую роль, но это пока никем не востребовано в полном объеме.

— Ваша героиня пишет книгу «Как заполучить чужого мужа», которую к выходу сериала выпустило «АСТ». Это потрясающая идея, но кто же написал книгу — не вымышленный же персонаж?

— Я написала, между съемками, но вышла она под именем героини сериала. Мне показалось, что это очень интересный ход.

— И что же это за технология по уводу чужих мужей?

— Да нет ее. Если мужчина тебе предназначен, ты и так его получишь.

— Какие у вас ощущения от работы для телевидения?

— Это особый мир. Я им говорю: вы здесь все облученные Останкинской башней, вы давно мутанты и сами этого не замечаете. Они отвечают: «А киношники — клиенты палаты номер шесть». Телевидение — это использование: ты сделал дело, до свидания. В кино по-другому. Но это условия иг-

КОНСТАНТИН ПОСТНИКОВ

ры. Однако при этом телевидение сохраняет киношные кадры, действуя их в работе над сериалами. И за это ему можно памятник поставить. Но есть один нюанс, с которым совершенно невозможно иметь дело. Начальники разных каналов, не сговариваясь, любой разговор начинают с Марьянны: ей это интересно, неинтересно, она хочет того, не слишком ли это для нее сложно. Ощущение такое, что все они живут где-то в захолустье в коммуналке рядом с ней. Я не могу понять, откуда они ее знают и существует ли она. Вот в этом вечная рогатка между кино и телевидением: телевидение хочет как проще, а кино ищет нюансов, тонкости. Но постепенно кинорежиссеры начали отвоевывать свои позиции.